Текст · 16 мая 2023, 17:06
Павел Васильев,

Путин отдает РПЦ «Троицу» Рублева. Что об этом известно и почему реставраторы и искусствоведы выступают против

Днем в понедельник Московский патриархат объявил о возвращении иконы Андрея Рублева «Святая Троица» в РПЦ. В сообщении на сайте патриархата подчеркивалось, что решение передать произведение искусства, почти сто лет хранившееся в Третьяковской галерее, принял президент Владимир Путин «в ответ на многочисленные просьбы православных верующих».

Новость о будущем изъятии иконы из фондов Третьяковки застала ее сотрудников врасплох. О решении Путина они узнали из сообщений СМИ в день, когда в музее проходил расширенный реставрационный совет, на котором как раз и обсуждалось состояние иконы. «Пока пытаемся понять, что вообще происходит, все в шоке», — так в разговоре с «Медиазоной» описала атмосферу в музее одна из его сотрудниц.

Спустя сутки патриарх Кирилл дал развернутый комментарий по поводу ситуации вокруг «Троицы» Рублева. На заседании Священного синода патриарх говорил, что направил главе администрации президента Антону Вайно лишь «скромное пожелание» на две недели выставить икону, которую православные считают чудотворной, для поклонения

в храме Христа Спасителя в Москве в честь праздника Троицы, отмечаемого в этом году 4 июня.

«В ответ на это, как вы знаете, президентом Российской Федерации было принято историческое решение о возвращении иконы Святой Троицы Русской православной церкви. Мы могли только мечтать о том, чтобы эта святыня была возвращена Церкви, чтобы народ наш мог молиться перед этой святыней, испрашивая благословение Божие и на страну, и на Церковь», — сказал Кирилл.

Как пишет в своем телеграм-канале журналистка и искусствовед Ксения Коробейникова, Министерство культуры (за исключением одного человека, его имя журналистка не называет, но утверждает, что это не министр) и Третьяковка ничего не знали о возможной передаче «Троицы».

«Все были уверены, что придется выдать икону во второй раз на праздник в Лавру на пару дней, не насовсем. И оно понятно. Даже по закону произведения из госмузейного фонда не могут перестать быть музейной собственностью. Есть только подзаконный акт "О порядке передачи религиозным организациям", но по нему музейные вещи могут передаваться кому бы то ни было, в том числе церкви, только на основании двустороннего договора», — пишет Коробейникова.

Летом прошлого года икону Рублева, несмотря на протесты реставраторов и искусствоведов, все-таки вывезли в Сергиев Посад, где она на пару дней была выставлена в Троицком соборе Троице-Сергиевой

лавры в честь 600-летия обретения мощей святого Сергия Радонежского.

«"Троица" как-то пережила поездку. Мы, десять сотрудников музея, три дня дежурили в Троице-Сергиевой лавре круглые сутки. Это было чудовищно! Мы стояли с приборами и отслеживали изменения температуры и влажности. Однажды ночью прибежали 40 мокрых человек, у них был какой-то марафон — они попали под дождь. А там маленькое пространство, от их влажной одежды мгновенно поменялась влажность. Мы перекрывали храм», — рассказывала позднее заведующая отделом древнерусского искусства Третьяковской галереи Елена Саенкова.

По ее словам, в Сергиевом Посаде «Троицу» выставляли в обычной витрине, тогда как для этого требовалась специальная, которая бы поддерживала необходимые климатические параметры. После возвращения на хрупкой иконе, для хранения которой требуется особый температурный режим и определенная влажность, обнаружили 61 «существенное изменение».

Как отмечали специалисты, это была только «часть начавшегося процесса негативных изменений состояния сохранности» произведения искусства. В лавре, где выставлялся памятник иконописи, попросту не было нужных климатических условий; икона пережила резкие перепады температуры, а пять участков на ней оказались «аварийными и нуждаются в укреплении», указывали тогда реставраторы.

После этого «Троица» некоторое время хранилась в депозитарии галереи, а когда ее состояние стабилизировалось, ее снова стали показывать широкой публике, рассказал «Медиазоне» знакомый с ситуацией московский реставратор. «Выполнили необходимые процедуры для стабилизации состояния сохранности. Сделали все, что нужно, для того чтобы предотвратить какие-то нехорошие тенденции», — добавил собеседник.

Кроме того, «Троица» с 1998 года доступна не только для светской публики, но и для верующих. Икону ежегодно переносят на руках в специальной раме по внутренним помещениям галереи в храм-музей святителя Николая в Толмачах во время празднования Святой Троицы. «Но никаких толп никогда исторически не было, никаких очередей из желающих помолиться», — говорит источник в музее.

Собеседник «Медиазоны» недоумевает, почему при решении вопроса об изъятии иконы ссылаются именно на православную паству, хотя она никогда особо не проявляла большого интереса к «Троице».

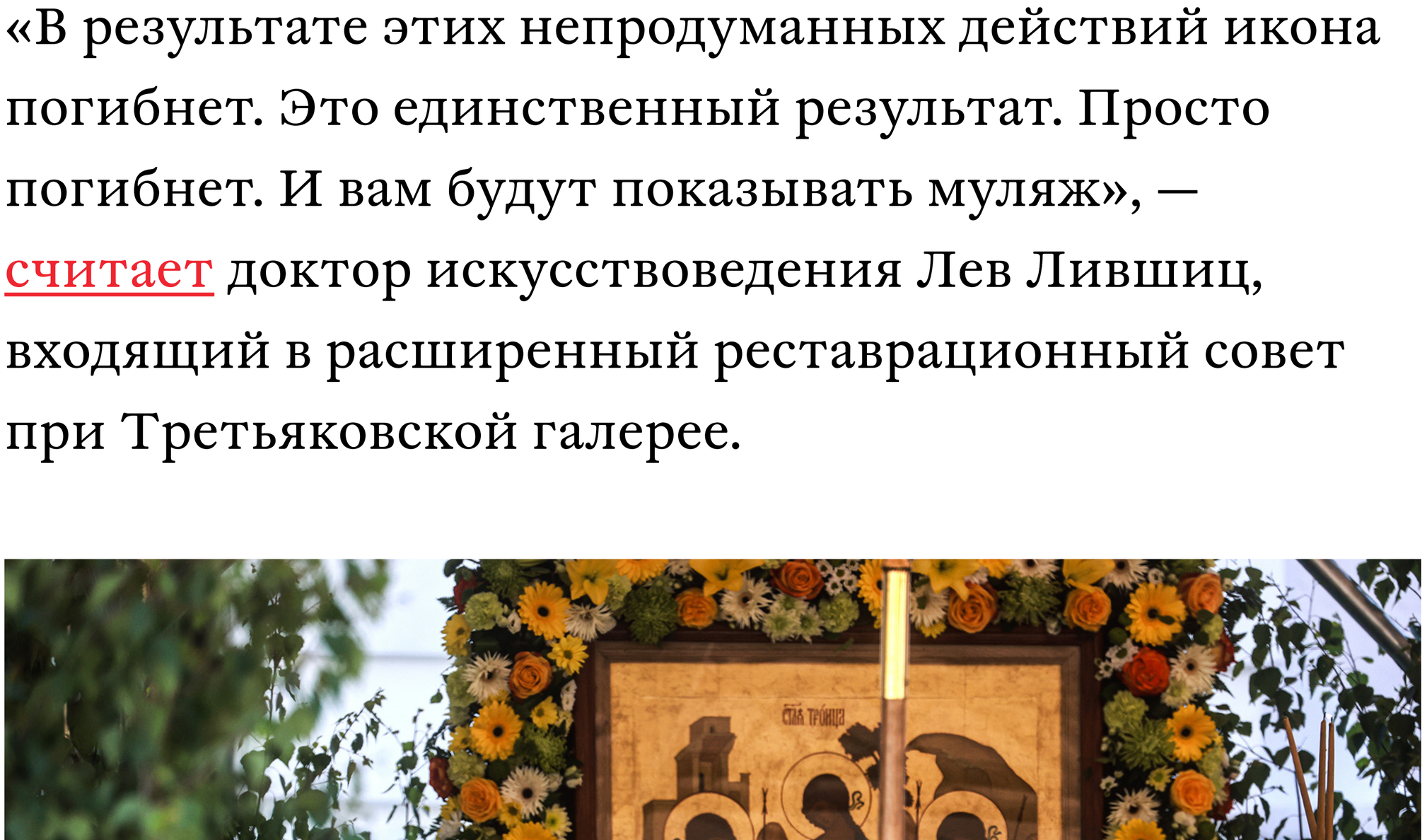
В Кремле считают иначе. «Для большого количества верующих эта икона является большой святыней. Укрывать ее в фондах музея не совсем соответствует чаяниям верующих», — сказал Дмитрий Песков, добавив, что перед принятием решения о передаче «Троицы» в распоряжение РПЦ президент советовался со специалистами.

Планируется, что в течение 2023 года икона будет выставляться в храме Христа Спасителя в Москве, после чего ее отправят на «историческое место»

в Свято-Троицкую Сергиеву лавру в подмосковном Сергиевом Посаде.

В Минкульте добавили, что икону Рублева «переместят с участием экспертов в строгом соответствии с требованиями безопасности». Хранить ее обещают в специальной капсуле, которая поддерживает режим влажности и температуры. Однако по опыту прошлогодних гастролей «Троицы» в Сергиев Посад сотрудники музея опасаются, что ситуация может повториться. А изъятие памятника культуры у Третьяковки и вовсе станет для иконы фатальным.

«В результате этих непродуманных действий икона погибнет. Это единственный результат. Просто погибнет. И вам будут показывать муляж», — считает доктор искусствоведения Лев Лившиц, входящий в расширенный реставрационный совет при Третьяковской галерее.



Патриарх Кирилл во время литургии в день Святой Троицы в Троице-Сергиевой лавре, 12 июня 2022 года. Фото: Станислав Красильников / ТАСС

На самом совете, прошедшем накануне, эксперты пришли к выводу, что сохранить икону можно только под надзором специалистов и реставраторов, а ее передача, даже временная, невозможна. «Это все равно что католики бы попросили у Эрмитажа вернуть им "Мадонну Литту" Леонардо. Но "Мадонна Литта" доступна всем, независимо от религиозных взглядов. "Троица" тоже намного больше, чем просто предмет религиозного поклонения. Это уже символ», — рассуждает в беседе с «Медиазоной» источник из музейных кругов столицы.

Кроме того, говорит один из сотрудников Третьяковки, в галерее были созданы условия для доступа к иконе студентов-копиистов, реставраторов, художников и исследователей. Когда икону начнут выставлять в храме и лавре, это вряд ли будет возможно.

«Что будет дальше, непонятно. Такого на моей памяти раньше не было. Для всего музейного сообщества и различных музеев, наших коллег из других музеев — все они были ошарашены этим и очень удивлены, как быстро это все решилось», — сказал «Медиазоне» один из московских реставраторов.

По словам директора Музея Андрея Рублева Михаила Миндлина, для сохранения «Троицы» нужна капсула-витрина со специальным оборудованием для бесперебойного поддержания температурно-влажностного режима, которую еще предстоит изготовить. «Это как с обеспечением безопасности работы ядерного реактора — в

случае отключения электричества включаются резервные системы. Такого же режима, какой поддерживался в Третьяковской галерее в последние десятилетия, — сказал в интервью "Московскому комсомольцу" Миндлин. — И эта капсула должна быть антивандальной, защищающей от любого умышленного или неумышленного повреждения. Икона должна быть безупречно защищена во всех смыслах».

Реставратор, близкий к Третьяковской галерее, добавляет, что сохранность «Троицы» будет зависеть от того, как передача иконы будет реализована и что конкретно РПЦ предпримет для сохранения памятника: «Мы не знаем, как эта процедура будет проходить. Мы не знаем ничего. Мы не знаем, как они предполагают ее размещать. Поэтому ничего точно сказать невозможно. То есть это может быть от, ну, условно, "ничего не случится" до "случится все"».

Редактор: Дмитрий Трещанин